

Н. Н. Тепляков, канд. психол. наук, доц.,
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра общей и социальной психологии

Е. В. Азаркина, преподаватель,
Одесский национальный политехнический университет,
кафедра социальной психологии

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы трансформации ценностных ориентаций и специфика процесса социализации в условиях формирования новых методологических парадигм. Обозначается необходимость анализа проблем социализации и ценностных ориентаций в рамках нового направления “социальные изменения”, реализация которого осуществляется по законам “социального конструктивизма”. Проводится дифференциация понятий “ценности”, “ценностные представления” и “ценностные ориентации”. Обозначается ситуативная составляющая процесса трансформации и формирования личности.

Ключевые слова: социализация, социальные изменения, ценности, ценностные ориентации, субъективная картина мира, социальный конструктивизм.

Происходящие на современном этапе радикальные трансформации во всех сферах общественной жизни, не только в нашей стране, но и во всех развитых странах, приобретают специфическую особенность хронической динамичности. Такое состояние постоянных изменений и трансформаций форм и стратегий развития как отдельных сфер, так и всей общественной системы государства обусловило поиск новых подходов и методического обеспечения психологических исследований. Причем интерес для исследователей стал представлять не только непосредственный результат этих общественных изменений, но и сам феномен постоянных изменений, для которого его динамическое состояние превращается в норму существования. Одним словом, психологи стали исследовать психологические особенности такого феномена, как сам процесс изменений. В рамках социальной психологии и социологии сформировалось целое научное направление “Социальные изменения” [11], [21], [22], [23], [27].

Под социальными изменениями один из лидеров этого направления П. Штомпка предлагает понимать такую категорию, которую наиболее часто употребляют для описания ситуаций некоторого “отступления” от нормы в общественном развитии, что чрезвычайно важно, поскольку социальная реальность вообще “не статическое состояние, а динамический процесс, она происходит, а не существует, она состоит из событий, а не из объектов” [20].

Исследование процесса социализации (соответственно и системы ценностных ориентаций) на современном этапе, в рамках постоянной динамики реальных общественных процессов (социальных изменений), существенно осложняется еще и тем, что весь методический аппарат социальной психологии был разработан для относительно стабильных состояний общественных процессов (все законы социальной психологии и социального поведения человека до недавнего времени выводились из учета стабильного общества).

Возрастающая актуализация исследовательской практики феномена “социальных изменений” породила ряд новых проблем: социального контекста поступка, ситуативной составляющей процесса трансформации и формирования личности, конструктивистских тенденций в построении субъективной картины социального мира, что нашло свое отражение в ряде работ таких исследователей, как А. Тэшфела [29], [30], П. Штомпка [20], С. Московичи [28].

Все это привело к тому, что основной базисный момент (базисная платформа) в психологии и в социальной психологии уже включает в себя не только положение о едином целом человека и его социального бытийного пространства, но и положение о том, что обе эти субстанции понимаются как динамические образования. Новый взгляд на процесс взаимодействия человека (его Я) и окружающего мира в психологии даже получил свое специфическое название “DASEIN”, где человек и мир (окружающего его бытия) рассматриваются как две субстанции одной целостности. Правда, с некоторыми частными вариантами такого подхода к процессу взаимодействия человеческого “Я” и его бытийного пространства не легко согласиться. Так, в работе А. Баранникова [2] эта проблема рассматривается через парадигму “потеря — приобретение”, где феномен “приобретение” всегда соотносится с эмоциональной окрашенностью (как правило, положительной) встречи субъекта с его бытийным пространством, а феномен “потери” соотносится с отрицательным эмоциональным означиванием. На наш взгляд, не совсем удачно автором выбрано само название данной дихотомии. В рамках данного подхода позитивная оценка личностью усвоенных в процессе социализации норм, правил, жизненных установок может не всегда совпадать с заданной в данной культуре нормативностью этих правил и жизненных установок, что существенно осложняет их классификацию в рамках данной парадигмы “потеря — приобретение”. Не все те приобретенные (т. е. уже ставшие достоянием субъективного психологического пространства личности) в процессе социализации нормы и ценности можно обозначать как потеря.

Своеобразное удвоение проблемы “социальных изменений” актуализирует такие вопросы, как: “Что выступает в качестве детерминанты (ее психологические основания) при порождении новой ситуации в конкретном социальном пространстве и в конкретный момент времени?” и “Как эти измененные ситуативные образования воздействуют на те или иные психологические особенности личности?”.

В рамках социальной психологии в основном исследуются проблемы восприятия, осмысления и познания, как на уровне трансформаций пси-

психологических образований отдельного субъекта, так и на уровне трансформаций массового сознания, уже состоявшихся социальных изменений, которые, если исходить из единого целого человека и его бытийного пространства, оказывают существенное воздействие на существующую картину мира в сознании личности. И здесь осмысление, восприятие и познание этих социальных изменений осуществляется по законам социального конструктивизма (конструирования субъектом своего социального мира), где личность уже выступает как активный субъект процесса социализации. Данная проблема социального конструктивизма нашла свое отражение в работах О. Столяровой [14], [13], Б. Латура и С. Вулгара [26], Я. Хакинга [25] и др. ученых.

В связи с этим для продуктивного исследования этой проблемы возникает необходимость более детального рассмотрения таких понятий (и тех психологических феноменов обозначаемых ими), как “объективная социальная реальность”, “субъективная социальная реальность”.

Исследование процесса трансформации системы ценностей, вычленение всех возможных форм и уровней их существования требуют не только системного подхода, но и учета новых методологических оснований, которые в последнее время сформировались в отечественной и зарубежной психологии. В отечественной психологии выделяют три уровня существования системы ценностей: культурно-исторический; опредмеченный (где эти культурно-исторические ценности воплощаются, переходят в предметную, действенную форму) и личностный, на котором эти ценности становятся, переходят в разряд лично-значимых ценностей. Как показала практика, исследование обозначенной проблемы осложняется тем, что в отечественной (и в зарубежной) психологии часто неоправданно отождествляют такие понятия, как “ценность” и “ценностные ориентации”. Кроме этого у различных авторов феномен “ценностные ориентации” получает различную интерпретацию. Так, Н. А. Журавлева под ценностными ориентациями предлагает понимать относительно устойчивую, социально обусловленную направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысло-жизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от социальных ситуаций [5, с. 35]. В подходе Д. А. Леонтьева ценностные ориентации понимаются как осознанные представления субъекта о собственных ценностях, о ценном для него — то, что выявляется с помощью любых вербальных методов, как социологических, так и психологических [10, с. 1]. Кроме всего прочего, Д. А. Леонтьев настаивает на том, что необходимо дифференцировать такие понятия (и обозначаемые ими феномены), как “ценностные представления”, “ценностные стереотипы”, “ценностные идеалы”, “личностные ценности” [8], [9].

К. Д. Шафранской и Т. Г. Сухановой “ценность” понимается как характеристика отношения человека к миру, которое включает как интеллектуальный, так и эмоциональный аспект”, основным условием существования которых выступает взаимодействие человека с внешним миром” [18, с. 108].

В эпоху глобальных изменений во всех сферах общественной жизни культурно-историческая форма существования системы ценностей претерпевает существенные трансформации [15], [16], [17]. Это проявляется в том, что нивелируются обе функции ценностей — исходного эталона системы культурно-исторических ценностей как отправной точки любого процесса социализации, и функция конечного стандарта, т. е. той точки, в которой сходятся все те динамические преобразования, трансформации ценностной сферы, происходящие на уровне субъективного сознания у представителей различных социальных стратов общества. Если раньше причины динамики и трансформации системы культурно-исторических ценностей в обществе психологи и философы объясняли той системой внутренних и внешних противоречий, которая присуща любой общественно-экономической формации во всех областях и сферах (в том числе и психологической), то объяснение причин такого рода трансформаций на современном этапе лежит в несколько иных плоскостях.

Более актуальной для нас является проблема девальвации конечных точек социализации личности в культурно-историческом пространстве конкретного общества (конкретного этноса). Такие проблемы и разногласия, возникшие с приобретением Украиной статуса государственности, как национальный вопрос [6] (проблема коренной нации, националистическое движение и дифференциации граждан страны на щирых (истинных) украинцев и пересичных (рядовых) граждан Украины второго порядка), переосмысление и переписывание истории государства, смена национальных героев, ревизия исторических событий и всей истории государства, переоценка вклада конкретных персонажей исторических событий в историю государства, ликвидация памятников освободителям от немецко-фашистского ига во Второй мировой войне сначала в Прибалтике, а затем и западных регионах Украине (во Львове городские власти решили снести все памятники воинам освободителям Красной Армии) и др., привели к тому, что молодежь оказалась на перепутье нескольких систем ценностей (этнических, националистических, посткультурологических, милитаристских, религиозных и др.).

К сложившемуся в стране положению о национальном вопросе очень хорошо подходит фраза Роджера Врувакера и Дэвида Лэйтина: “Сегодня, мы не столько слепы по отношению к этничности, сколько возможно ослеплены ею” [24, с. 428]. И, несмотря на то, что данная проблема порою просто высосана из пальца, о ней с завидной периодичностью напоминают средства массовой коммуникации. “Поэтому проблема актуальности национализма, — пишет Е. Иванов, — формулируется исключительно как проблема ложной актуальности его дискурса. Проще говоря, национализм докучает лишь постольку, поскольку общество говорит о нем” [6, с. 74].

Не может не вызывать тревогу и тот процесс перераспределения приоритетов между духовными и материальными ценностями, которые фиксируется не только на уровне молодежной субкультуры, но и во всех сферах и на всех уровнях общественной жизни.

Наибольший интерес для психологии представляет третья “личностная” форма существования ценностей. На ней культурно-исторические ценности в процессе социализации и интериоризации становятся личностно значимыми ценностями.

Заслуживают внимания подходы ряда зарубежных исследователей к природе и сущности системы ценностей. Так В. Дильтей [4] и Э. Шпрангер [19] к структуре субъективной системы ценностей подошли через целостную душевную жизнь человека. В их теории процесс развитие личности представляется как чередование отдельных жизненных состояний, каждому из которых соответствует определенная структура субъективных ценностей. Смена жизненных состояний от простых к более сложным (т. е. переход от простых систем субъективных ценностей к более высоким) и есть процесс развития личности.

Анализируемая нами ситуативность, неуправляемость процесса социализации культурно-исторических ценностей выдвигает в качестве детерминирующих элементов чувственно-переживаемую сферу личности, ее прагматические устремления. Подобные ситуации получили свое воплощение в подходе Дж. Дьюна по отношению к такой системе ценностей, как мораль. “Нормы морали и категории этики, по его мнению, не являются постоянными, вечными, неизменными абстракциями (временными абстракциями), вневременными сущностями. Они возникают, порождаются, актуализируются в конкретных ситуациях, в которых и нормы и категории этики служат тому, чтобы эти проблемы разрешить лучшим образом, т. е. они становятся вторичными в нормировании конкретного поведения” [7].

Происходящие в методологическом аппарате науке изменения затронули и сам процесс социализации как “...процесс “вхождения” индивида в социальную среду”, “усвоения им социальных влияний”, “приобщения его к системе социальных связей” [1]. Так, в западной психологии и социологии некоторые ученые сущность социализации выводят из адаптивной деятельности человека к биологической и социальной среде. Позиция некоторых западных социологов [12] сводится к тому, что социальное поведение человека (некоторые ее формы и виды) можно и необходимо объяснять через наследственные формы, т. е. через генетическую составляющую. Происходит путаница между такими понятиями, как “форма поведения, напоминающая или схожая с определенными видами социального поведения”, и процессом социализации как образованием общественных норм, правил, ценностей, образующих фундамент побуждающих моментов поведения личности. Может ли у животных происходить процесс социализации? Мы имеем дело с феноменом переноса объяснений социальных форм поведения человека (к примеру альтруистического поведения у человека) на инстинктивную форму поведения у животных. Не совсем убедительной у сторонников этого подхода является логика объяснения конфликтов в семье через генетическую составляющую.

В отечественной психологии процесс социализации понимается и исследуется как сложный процесс активного усвоения индивидом культурно-исторического опыта и его реализации при активном включении субъекта

в социальную среду. Основными составляющими этого процесса социализации выступают: процесс усвоения социального опыта, процесс общения и процесс самосознания личности. По мнению В. К. Вилюнаса, в качестве основного механизма процесса усвоения социального опыта (т. е. преобразования общечеловеческих ценностей в личностные ценности) необходимо брать категорию “переживание” [3].

Все сказанное выше заставляет переосмыслить не только существующие ранее подходы и концепции интериоризации культурно-исторических ценностей и механизмы процесса социализации, но доминирующих методологических парадигм.

В связи с этим проблема социализации личности, и в особенности представителей молодежной субкультуры, приобрела большую актуальность, от эффективного решения которой зависит будущее нашей страны. Превышенные попытки ученых загнать процесс социализации в рамки трудовой деятельности не оправдали себя, создав тем самым прецедент для решения этой проблемы на более широком бытийном пространстве жизнедеятельности личности, для исследования закономерностей возникновения и трансформации происходящих социальных изменений, специфики их восприятия и осмысления на уровне отдельного субъекта или коллективных образований.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что исследование обозначенных выше проблем, как на теоретическом, так и на практическом уровне, для современного состояния общественных трансформаций в Украине приобретают особую актуальность.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. — М.: Изд-во МГУ, 1980.
2. Баранников А. Феномен “Экзистенциально нового” в DASEIN и экзистенциальном анализе (антропологическое исследование)// Экзистенциальная традиция. — 2003. — № 10.
3. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. — М., 1990.
4. Дильтей В. Понимающая психология // Хрестоматия по истории психологии. — М.: МГУ, 1980. — 296 с.
5. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. — 2006. — № 1. — С. 34–44.
6. Иванов Е. Различия национализм: проблемы метода как проблемы практики // Логос. — 2006. — № 2. — С. 73–82.
7. Кроссер П. Нигилизм Джона Дьюи. — М.: Прогресс, 1958.
8. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. — М., 1993.
9. Леонтьев Д. А. Структурная организация смысловой сферы личности. — М., 1988.
10. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени <http://www.women.ru>
11. Наумова Н. Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. — 1995. — № 2.
12. Смелзер Н. Социализация: основные проблемы и направления исследований / Смелзер Н. Социология. — М.: Феникс, 1994. — С. 95–120, 124–129.
13. Столярова О. Е. Постнеклассический образ науки: исследования технауки (обзор)// Философия в XX в.: В 2 ч.: Сборник обзоров и рефератов, РАН ИНИОН. — М., 2002.
14. Столярова О. Социальный конструктивизм: онтологический поворот // Вестник МГУ. Сер. “Философия”. — 2003. — № 3.

15. Тепляков Н. Н. Субъективная система ценностей — природа, структура, трансформация // Наука и образование. — 2002. — № 5. — С. 60–65.
16. Тепляков Н. Н. Психосемантический подход к диагностике субъективной системы ценностей // Наука и образование. — 2002. — № 6. — С. 28–33.
17. Тепляков Н. Н. Субъективная система ценностей в пространстве исторической психологии // Наука и образование. — 2003. — № 1 — С. 44–48.
18. Шафранская К. Д., Суханова Т. Г. К вопросу о ценностных ориентациях личности // Личность и деятельность. — Л.: Ленингр. ун-тет, 1982. — С. 108–115.
19. Шпрангер Э. Два вида психологии // Хрестоматия по истории психологии. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — 296 с.
20. Штомпка П. Социология социальных изменений. — М., 1996.
21. Шубкин В. Н. Страх как фактор социального поведения. Международное исследование // Социологический журнал. — 1997. — № 3.
22. Ядов В. А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных изменений // Социальные идентификации личности. — М., 1994.
23. Ядов В. А. (ред.). Россия: трансформирующееся общество. — М.: КАНОН пресс-С, 2001.
24. Brubaker and Laitin-1998: R. Brubaker, D. D. Laitin. Ethnic and Nationalist Violence// Annual Review of Sociology. 24. P. 423–452.
25. Hacking I. The social construction of what? — Cambridge, Mass., 1999. — P. 6-7.
26. Latour B., Woolgar S. Laboratory life: The social construction of scientific facts. — L., 1979.
27. Moore W. Social Change. New Jersey. Hrentice-yall, Inc., 1963.
28. Moscovici S. The Phenomenon of Social Representations / Eds. Fair R., Moscovici S. Social Representations. Cambridge; Paris, 1984.
29. Tajfel H. Jsrael J. (eds.) The Context of Social Psychology: a Critical Assessment. N. Y.; London, 1972.
30. Tajfel H., Turner J. The Social Identity Theory of Inter-group Behavior / Psychology of Intergroup Relations. Chicago, 1986.

Н. Н. Тепляков, канд. психол. наук, доц.,
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра загальної та соціальної психології

Е. В. Азаркина, преподаватель,
Одесский национальный политехнический университет,
кафедра соціальної психології

ЦІННОСТНІ ОРІЄНТАЦІЇ ТА ПРОЦЕС СОЦІАЛІЗАЦІЇ МОЛОДІ НА СУЧАСНОМУ ЕТАПІ РОЗВИТКУ СУСПІЛЬСТВА

Резюме

У статті розглядаються проблеми трансформації ціннісних орієнтацій і специфіка процесу соціалізації в умовах формування нових методологічних парадигм. Позначається необхідність аналізу проблем соціалізації і ціннісних орієнтацій в рамках нового напрямку “соціальні зміни”, реалізація якого здійснюється по законах “соціального конструктивізму”. Проводиться диференціація понять “цінності”, “ціннісні уявлення” і “ціннісні орієнтації”. Позначається ситуативна складова процесу трансформації і формування особи

Ключові слова: соціалізація, соціальні зміни, цінності, ціннісні орієнтації, суб’єктивна картина світу, соціальний конструктивізм.

N. N. Teplyakov, PhD, doc.,
Odessa I. I. Mechnikov National University,
general and social psychology department

H. V. Azarkina, tutor,
Odessa National Politechnical University,
social psychology department

VALUES ORIENTATIONS AND PROCESS OF YOUTH SOCIALIZATION ON THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT OF SOCIETY

Summary

In the article problems are examined transformations of the valued orientations and specific of process of socialization in the conditions of forming of new methodological paradigms. The necessity of analysis of problems of socialization and valued orientations is designated within the framework of new direction “social changes”, realization of which is carried out on the laws of “social constructivism”. Differentiation of concepts is conducted “values”, “valued presentations” and “valued orientations”. The situation constituent of process of transformation and forming of personality is designated.

Key words: socialization, social changes, values, valuable picture of the world, social constructivism.